

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.46>

Дариков Артем Алексеевич

Виды и подвиды перцептивного компонента, представленного в образе фразеологизма

Цель исследования - обозначить основные виды метафорических приемов создания фразеологического образа на основе ощущений окружающего мира посредством органов чувств, а также подвиды метафорических приемов - с учетом ключевого компонента оборота. Научная новизна состоит в том, что перцептивный компонент, формирующий фразеологический образ как результат фиксирования свойств и состояний, непосредственно воздействующих на органы чувств, ранее не рассматривался с точки зрения признакового и глагольного построения образа на основе ощущений. В результате было обнаружено, что перцептивное содержание образа фразеологизма формируется по двум основным подвидам ощущений: 1) на основе актуального состояния лица и 2) активного действия лица.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 251-255. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.46>

Дата поступления рукописи: 29.06.2020

Цель исследования – обозначить основные виды метафорических приемов создания фразеологического образа на основе ощущений окружающего мира посредством органов чувств, а также подвиды метафорических приемов – с учетом ключевого компонента оборота. **Научная новизна** состоит в том, что перцептивный компонент, формирующий фразеологический образ как результат фиксирования свойств и состояний, непосредственно воздействующих на органы чувств, ранее не рассматривался с точки зрения признакового и глагольного построения образа на основе ощущений. **В результате** было обнаружено, что перцептивное содержание образа фразеологизма формируется по двум основным подвидам ощущений: 1) на основе актуального состояния лица и 2) активного действия лица.

Ключевые слова и фразы: фразеологический образ; перцептивный компонент; метафора; компонентный состав; глагольное построение.

Дариков Артем Алексеевич

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
912005@rambler.ru

Виды и подвиды перцептивного компонента, представленного в образе фразеологизма

Изучение восприятия (перцепции) окружающего мира, а также осмысление воспринятого в окружающем мире входят, прежде всего, в сферу наук, исследующих закономерности развития и существования живых существ, – медицины, психологии, биологии. Не остаются в стороне и другие науки, занимающиеся (хоть и опосредованно) рассмотрением спектра человеческого восприятия и мышления, к которым относятся философия, социология, филология.

Так, обладая весомым инструментарием образных и необразных единиц, наука о языке позволяет увидеть многообразие номинативного потенциала, к которому обращается человек, чтобы передать палитру воспринимаемого (перцепцию) в окружающем мире [5, с. 131].

В ходе исследования были поставлены следующие **задачи**:

- определить сущность перцептивного компонента, формирующего образ фразеологизма;
- обнаружить связь между перцептивным компонентом, включенным в состав фразеологизма, и механизмами восприятия окружающего мира;
- выявить особенности действия и состояния лица как подвиды перцептивного фразеологического компонента в создании образа устойчивого оборота, построенного на основе общеизвестных видов ощущений окружающей действительности.

Актуальность работы обусловлена тем, что существующие приемы описания перцептивного компонента фразеологизмов ориентированы в основном на известные данные из медико-биологической и социально-психологической отраслей знаний, а предлагаемая в данной статье разновидность перцепции в большей мере направлена в сторону лингвокогнитивных и структурно-языковых изысканий. Существующие исследования, направленные на изучение перцептивного компонента фразеологизма, сводятся лишь к констатации вида ощущений, в то время как автор данной статьи впервые показывает прием анализа подвидов перцептивных компонентов, передающих метафорическое действие и метафорическое состояние лица.

В статье применяются следующие **методы исследования**: компонентный и лингвокогнитивный анализ (в ходе описания лексико-грамматической и метафорической организации фразеологизма), а также этимолого-культурологический метод и метод непосредственно составляющих (в ходе описания истоков вероятного возникновения образа фразеологизма).

Теоретическую базу исследования по вопросам перцепции составляют известные работы в области психологии В. П. Зинченко, нейропсихологии А. Р. Лурия, когнитивной лингвистики Дж. Лаккофа, системного описания языка Ю. Д. Апресяна, исследований по фольклору и мифологии Н. И. Толстого, а также фразеологии А. К. Бириха, В. М. Мокиенко.

Практическая значимость работы видится, прежде всего, в том, что применяемые способы анализа, а также результаты исследования, изложенные в данной статье, дают возможность их дальнейшей разработки и применения в ходе описательного представления плана выражения фразеологизма с точки зрения происхождения, функционирования в языке и национально-культурного содержания.

Перцептивные процессы неразрывно функционируют в плоскости, где носитель языка демонстрирует собственное или постороннее понимание происходящего, видение будущего, свое превосходство над обстоятельствами или неистовое стремление к нему [12, р. 11].

Перцепция – это стартовая позиция, на которой человек пребывает в постоянном состоянии измерения пространства, а также перманентный процесс познания, задействующий механизмы абстрактного мышления или физической активности [4, с. 123].

Что касается средств языка, то перцепция может выражаться разными способами. Если, например, ощущения, выраженные такими отдельными лексическими единицами, как *увидеть*, *услышать*, *перегреться*,

замерзнуть, удариться, достаточно очевидны по своему семантическому наполнению ввиду прозрачности морфофонемной организации самих глаголов (для этого вычленим звуковые отрезки, являющиеся стечением фрагментов аффиксальных и собственно корневых морфем, которые формируют очевидность значения: *-вид-, -слыш-, -греть-, -мерз-, -удар-*), то такой морфофонемной транспарентности может и не наблюдаться в речевых ситуациях, где задействуются указанные лексемы.

Приведем другой пример. Экспрессивная реплика одного лица, которое выражает свое недовольство и недоумение по поводу совершаемого действия другим лицом: *Ты – что? Перегрелся?* В данном случае метафорическое использование лексемы никак не отражает перцептивный денотат ‘высокий температурный показатель’. Наблюдаемая когнитивная трансформация процессуального образа мотивирована состоянием, при котором в общем плане заданное физическое тело при изменении температурных условий меняет свои существенные характеристики и перестает соответствовать предъявляемым критериям (о когнитивной трансформации см., например, [7]).

В рассматриваемом примере контекстуальное окружение меняет вектор информационной нагрузки, который направлен именно на неожиданно обнаруживаемую коммуникантом деструкцию: *Пегрелся, что ли?* – то есть ‘поменял свою принятую систему оценок или понятную модель поведения’.

Однако стоит признать, что новое значение тем не менее строится на перцептивном денотате и сохраняет температурный первообраз, но, скорее всего, температурный показатель является здесь не столько причиной поведения лица, сколько катализатором, спровоцировавшим лицо на непривычный для окружающих поступок.

Перцепция формируется за счет прямого или косвенного взаимодействия субъекта и объекта. Наиболее примитивными перцептивными видами ощущений следует считать *холодовые, тепловые* и *болевые* агенты (раздражители). К более сложным видам перцептивного восприятия мира относятся *тактильная* и *кинестетическая* чувствительность [6, с. 129-133], позволяющие не только, как в первой группе, элементарно характеризовать перцепцию с точки зрения комфорта-дискомфорта (*холодно* – ‘дискомфортно’, *тепло* – ‘комфортно’), но и самостоятельно выстроить появляющиеся ощущения. Например, чувствовать *поглаживание по голове* – это ‘хорошо, значит быть кому-либо приятным, а следовательно, доставлять кому-либо комфорт своим присутствием’.

Какая бы разновидность перцепции не включалась в процесс осознания мира, она неразрывно связана с осмыслением происходящего – когницией [14, р. 827].

Собственно когниция – процесс идеалистический: все происходящее вокруг возводится в абсолютные рамки, дополняется (субъективно додумывается ситуация) или сокращается (субъективно выделяется суть). В этом плане когниция и перцепция находятся в том же соотношении, что и метафорическое осмысление мира [13, р. 68].

Например, прямоугольников и кругов в природе не существует, но человек их видит по-своему, то есть домысливает (когниция) в результате увиденного (перцепция). Например, лексемы *квадратный, круглый, длинный, короткий, овальный* – являются ли эти признаки предмета таковыми, допустим, в сочетаниях *круглый стол, длинный язык, короткий ум, квадратная голова?* Безусловно, не являются, и не только потому, что это фразеологические обороты с переосмысленными компонентами, а ещё и потому, что проводить метрические измерения этих объектов неразумно.

Как видим, в реальности вместо прямоугольников и кругов существуют лишь надуманные подобия этих фигур, пришедшие из математики.

В общепризнанной системе эмпирического восприятия мира (*зрительное, слуховое, вкусовое, звуковое* и т.д.) существует ряд ключевых (не принимая в расчет синонимический ряд) языковых элементов, обслуживающих эти виды восприятия [1, с. 357].

Рассматриваемая нами перцептивная схема создания фразеологизма универсальна и обладает следующей организацией: в структуре оборота присутствует компонент, обозначающий действие, связанное с ощущением, либо присутствуют компоненты, обозначающие признак, связанный с ощущением.

В данной работе перцептивный образ фразеологизма нами рассматривается с точки зрения действия лица (наличие в перцептивном образе сопутствующего глагольного компонента) либо состояния лица (наличие в перцептивном образе сопутствующего признакового компонента). В качестве признакового или глагольного состояния может выступать и сам перцептивный компонент.

В этой связи выделяем *перцептивный фразеологический компонент признакового подвида* (образ, в совокупности выражающий качество предмета) и *перцептивный фразеологический компонент глагольного подвида* (образ, в совокупности выражающий действие).

Рассмотрим данную типологию на примерах устойчивых оборотов.

Перцептивный фразеологический компонент признакового подвида

Перцептивный фразеологический компонент признакового подвида наблюдается в таком образе, в котором дается указание на метафорическое качество, связанное с ощущением и представленное планом выражения. С точки зрения синтаксического оформления данный фразеологический подвид содержит структуры, где стержневой компонент выражен в подавляющем большинстве случаев десемантизированным именем прилагательным.

Перцептивный фразеологический компонент признакового подвида представляет актуальное метафорическое состояние лица – состояние, которое спровоцировано активностью другого имплицитного лица. Маловероятно, что действующее лицо приводит само себя в такое состояние – дейктический компонент-местоимение «я» таким структурам несвойственен.

В перцептивном фразеологическом компоненте признакового подвида принимаются во внимание фактологическое суждение, консекутивность.

Рассмотрим, например, фразеологизм *мокрая курица* – ‘бесхарактерный человек; подавленный человек’ [10, с. 273] – перцептивный признаковый образ возникает за счет тактильной оценки (влажный, сырой, оставляет водяные пятна) или визуального восприятия (пропитанный водой, стекает вода, надо отжать).

Курица – одомашненная птица, является неотъемлемой частью личного подворья, наделяется гастрономической и сакральной символикой [9, с. 60].

Фразеологизм не реализуется в дейктическом поле говорящего лица * *Я – мокрая курица*: о себе так не говорят. Следовательно, есть мотивирующая основа такого состояния – существует кто-то другой: ОН, ОНА, ОНИ, но не Я. Именно данная визуально-тактильная перцепция (*мокрая*) усиливает эффект субдоминантного положения лица.

Консекутивность и фактологичность проявляются в образе за счет того, что данное состояние является результатом некоторого предыдущего действия, не представленного в образе.

Фразеологизм *хрен редьки не слаще* – ‘одинаково нехорошо; при замене одного на другое получается равный неподходящий результат’ [10, с. 569]. Относим данный фразеологизм к группе устойчивых оборотов, которые реализуют дегустационный рецептор – в данном случае компонент с грамматическим значением сравнительной степени *слаще*.

Когнитивная оценка образного основания оборота позволяет увидеть предыдущий опыт говорящего относительно качества употребляемого продукта. Сравнивая два корнеплода, народная мудрость гласит о том, что не существует особой разницы в пищевом использовании этих овощей, даже если один заменить другим. Согласно фразеологическому словарю [2, с. 490], в давние времена *редька* составляла ежедневный рацион русского человека, что, безусловно, не могло не надоесть, отсюда еще один устойчивый оборот – *хуже горькой редьки*.

Стоит предположить, что гастрономическое оценивание продукта по шкале *сладкий – горький* в данном обороте, скорее всего, не соответствует действительности: *сладкий* – то есть такой, который по вкусу напоминает сахар или мёд. Вероятнее всего, в рамках образа рассматриваемый признаковый компонент *сладкий* этимологически связан со значением ‘вкусный, приятный, подходит по вкусу’ [11, с. 331] – что, вполне вероятно, и дает возможность противопоставлять в рамках оборота *хрен и редьку*.

Ещё один пример перцептивного компонента признакового подвида – фразеологизм *собачий нюх* ‘умение видеть скрытое, понимать неявное, разбираться в едва заметных деталях’ [10, с. 354].

Образную основу оборота составляет обонятельный рецептор (субстантивный компонент *нюх*) как олицетворение эвристичности, прозорливости, а сопутствующий ему адъективный (стержневой) компонент *собачий* напрямую связан с образом существа, наделенного силой леса, поскольку в славянской мифологии *собака* выступает соответствием *волку* (то есть собаке лешего), а *волк*, как и *собака*, – это медиатор между людьми и потусторонним миром. Происхождение волка (собаки) связывают с землей [9, с. 412, 415].

Вероятно, поэтому хтоническая природа *собаки* (волка) – её чутьё, нюх – позволяет животному оперативно находить по следам то, что необходимо. Как видно, образ *собачий нюх* – состояние обретенное, результирующее, связано с происхождением и предназначением того, у кого эта способность проявляется.

Итак, перцептивный фразеологический компонент признакового подвида показывает комплекс ощущений, качество восприятия окружающего мира, которые возникают как итог раннего воздействия со стороны. Стержневым компонентом, сопровождающим данный подвид перцепции, является признаковый компонент.

Перцептивный фразеологический компонент глагольного подвида

Перцептивный фразеологический компонент глагольного подвида (видеть, слышать, нюхать, пробовать на вкус) напрямую связан с активностью лица, которому приписывается рассматривая в устойчивом обороте метафорическая характеристика.

Перцептивный фразеологический компонент глагольного подвида наблюдается в таком образе, в котором дается указание на метафорическое действие, связанное с ощущением и представленное планом выражения. С точки зрения синтаксического оформления данный фразеологический подвид содержит стержневой компонент, который выражен в подавляющем большинстве случаев десемантизированным глаголом.

В данном подвиде дается метафорическое описание действий лица. Как и в предыдущем подвиде перцептивного компонента, лицо может быть не указано, но действие исходит именно от него, предопределяя дальнейшее развитие ситуации. Решение остается за лицом, оно предпринимает действие по собственному усмотрению, предполагает прийти к какому-либо результату.

При глагольном подвиде главенствующим в образе фразеологизма становится действие. Данное решение обладает иницирующим характером (процесс начат, но не завершен), что и отличает его от консекутивного состояния (результат налицо), обозначаемого в перцептивном компоненте признакового подвида.

Рассмотрим устойчивый оборот *напеть в уши* – ‘сплетничать’ [10, с. 553]. Звуковая перцепция образа обнаруживается в результате обозрения двух компонентов образа: 1) локация, которая вызывает интерес действующего лица, поскольку является главным аудиорецептором организма (субстантивный компонент *уши*) и 2) действие по извлечению голоса (процессуальный компонент *напеть*). Приставочная морфема *на-* в глагольном компоненте – показатель завершенного действия.

1. Локация

Обращает на себя внимание множественное число субстантивного компонента *уши*, который дает когнитивное представление об объеме подаваемой информации – высокая степень показателя. Сравним также:

навострить ухо (единственное число: одно из двух) и *навострить уши* (множественное число: два из двух) – отсюда дифференциация в значениях: ‘слушать в принципе’ (*ухо*) и ‘слушать очень внимательно’ (*уши*).

2. Извлечение голоса

Грамматическое значение действительного залога конструкции позволяет говорить о том, что решение субъекта было принято в пользу самого себя, поскольку действие *напеть в уши* транслирует не только нужную субъекту информацию для передачи объекту, но демонстрирует тактику вокальной аранжировки субъекта при работе с объектом. Речь идет о приставочной морфеме *на-*, выступающей со значением ‘полноты, исчерпывающего действия, доведения до результата’ [3, с. 568-569].

Однако возможен и страдательный залог: *Он себя так ведет потому, что ему уже напели в уши*. Но и в этом случае поведение объекта является непосредственным результатом действия субъекта: потому, что ему (объекту) уже напели (субъект «напел»). Иначе говоря – ‘он себя ведет так, поскольку это кому-то нужно’.

Тактика субъекта видится в том, что мелодичная подача сведений (*напеть* – пропеть, проговорить нараспев [Там же, с. 592, 1019]) обязательно привлекает внимание слушателя. Намеренно создавая мнимое благозвучие, субъект бережно вовлекает объекта в круг своих замыслов и, возможно, не раскрывая их, неочевидно настраивает против третьего лица.

Напеть в уши – действие одноактное, перфектное. Вместе с тем необходимо подчеркнуть темпоральную коннотацию, которая придает особую длительность процессу. Сравним: *напеть* (протяженность, медленность, растягиваемость) и *спеть* (кратковременность, быстрота, сокращенность).

Кроме того, в глагольном компоненте можно увидеть принудительную коннотацию: ‘заставить слушать’ (о принудительной коннотации в глаголах слуховой перцепции – [8, с. 166]).

Фразеологизм *измерить взглядом* – ‘о пристальном изучении кого-либо, предвзятое анализирование кого-либо’ [10, с. 64]. В образе устойчивого сочетания также содержится высокая степень признака по действию – об этом говорит процессуальный перцептивный компонент *измерить*. Это происходит потому, что в своем значении данный компонент реализует ориентир на некую установленную систему оценок, стремление соотносить с общепринятым эталоном.

Субстантивный перцептивный компонент *взгляд* как офтальмологический механизм (рецептор), посредством которого происходит шкалирование, выступает инструментом – своеобразным приёмом, чтобы осуществить анализирование. Как представляется, именно глагольный подтип перцептивного образа проявляется за счет процессуального компонента *измерить*, а не субстантивного (относящегося непосредственно к ощущениям) *взгляда* (зрения), необходимого для получения информации относительно наблюдаемой (внешней, наружной) стороны объекта.

Однако немного следует сказать и о субстантивном компоненте перцептивного характера *взгляд*. Например, в русской культуре [9, с. 500] сам *взгляд*, а также *глаза* или *умение видеть* – это способность предугадывать, возможность заглянуть в будущее, усматривать скрытый потенциал, обнаруживать истинное положение вещей – об этом фразеологизмы *того и смотрю* [10, с. 504], *заглядывать в завтра* [Там же, с. 191], *видеть насквозь* [Там же, с. 69], *открыть глаза на* [Там же, с. 109] и др.

Возьмем, например, упоминаемый в предыдущей группе признаковый подвид фразеологизма с перцептивным содержанием *худой глаз* ‘суеверное представление о человеческом взгляде, причиняющим вред’ [Там же, с. 110]: всё тот же *взгляд*, но недобрый, подобный судьбоносной порче, наводимый отрицательной (недоброй, деструктивной) энергией в то время. Именно такой фаталистический смысл задействуется в образе фразеологизма *измерить взглядом*.

Думается, что подобное решение (но скорее не фаталистическое и не деструктивное, а, скажем, общепсихологическое) принимается неспроста, поскольку зрительная (внешняя) перцепция с опорой на личный опыт позволяет дать относительно полную характеристику предмета речи лишь с опорой на видимые факты (здесь уместным будет вспомнить известное выражение Сократа, который призывает собеседника заговорить, чтобы можно было лучше этого собеседника увидеть).

Результат во фразеологическом образе отсутствует, но присутствует инициация лица, которая непременно приведет к важному заключению.

Фразеологизм *из кожи вон лезть* ‘стараться, прилагать невероятные усилия’ [Там же, с. 279]. В основу образа положена зооморфная метафора: некоторые пресмыкающиеся (змеи, ящерицы) меняют свой внешний покров, сбрасывая прежний, – процесс трудоемкий. Кинестетическая перцепция, просматриваемая в образовании устойчивого оборота, показывает движение тела относительно точки в пространстве. Само пространство делится на два измерения: 1) пребывание в коже; 2) пребывание за пределами кожи.

Переход из одного измерения в другое обозначено процессуальным компонентом *лезть*, содержащим в свободном употреблении сему ‘напряжение’ [3, с. 491], а в рамках оборота выступающим действующим главным механизмом векторной направленности.

Именно с векторной направленностью связан и революционный подвид перцептивного компонента фразеологизма: лицо, совершая движение *из кожи вон лезть*, принимает решение действовать, прикладывая максимальное усилие.

Пространственная координата, выраженная адвербиальным компонентом *вон*, является признаком исполнительской категоричности и территориальной запредельности реализуемого действия: *вон* – наружу, за границы принятого [Там же, с. 148]. К слову сказать, границами принятого здесь является состояние, передаваемое

перцептивным компонентом *кожа*. Данный компонент выступает лимитативным параметром поведения (действием в пределах) – параметром, который вынужденно нарушается ввиду необходимости для лица.

Итак, перцептивный фразеологический компонент глагольного подвида показывает комплекс ощущений и модели поведения лица, предпринимаемые им самим в итоге восприятия окружающего мира. Стержневым компонентом, сопутствующим данному подвиду перцепции, является глагольный компонент.

Проведенное исследование позволило сделать ряд *выводов*.

1. Среди общеизвестных видов перцептивных фразеологических компонентов (слух, вкус, зрение, запах, тактильные ощущения), которые определяют основные приемы взаимодействия живого существа с внешним миром и являются мотивацией возникновения плана выражения фразеологизмов, существуют некоторые подвиды перцептивного компонента, а именно: перцептивный компонент признакового и глагольного подвидов.

2. *Перцептивный фразеологический компонент признакового подвида* в составе фразеологизмов отражает актуальное состояние, качество предмета, которое было вызвано вследствие более раннего воздействия со стороны, поэтому в данном подвиде перцептивного компонента первоочередными являются консекутивность, представляемая образом фразеологизма, и наличие ключевого адъективного компонента.

3. *Перцептивный фразеологический компонент глагольного подвида* в компонентном составе фразеологизмов отражает активное действие, которое осознанно предпринимается в настоящий период времени, поэтому в данном подвиде перцептивного компонента первоочередными являются инспирированность лица, представляемая образом фразеологизма, и наличие ключевого процессуального компонента.

4. Выделение упоминаемых подвидов перцептивных фразеологических компонентов способствует более точному развёртыванию плана выражения устойчивых оборотов, построению имплицативного суждения относительно образа фразеологизма.

Перспективой дальнейшей работы может стать сравнительное изучение признакового и глагольного подвидов перцептивных компонентов образа фразеологизма на материале родственных и неродственных языков.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды: в 2-х т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
2. **Бирх А. К., Мокшенков В. М., Степанова Л. И.** Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
3. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
4. **Зищенко В. П.** Восприятие // Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. М.: Сов. энциклопедия, 1971. Т. 5. С. 123-124.
5. **Лось А. А.** Когнитивные основы связи зрительной и аудиальной перцепции (на материале русского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (81). Ч. 1. С. 131-134.
6. **Лурия А. Р.** Лекции по общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.
7. **Мартынюк К. В.** Когнитивные трансформации авторского концепта в процессе читательской рецепции // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64): в 4-х ч. Ч. 1. С. 141-145.
8. **Мосина Н. М., Паксюткина Ю. С.** Сравнительный анализ глаголов слуховой перцепции в эрзянском и финском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 163-167.
9. **Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995. Т. 1. 584 с.; 1999. Т. 2. 697 с.**
10. **Фразеологический словарь русского языка** / сост. М. И. Степанова. СПб.: Виктория плюс, 2003. 608 с.
11. **Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. / сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 2. 576 с.**
12. **Karabulatova I. S., Vildanov K. S., Zinchenko A. A., Vasilishina E. N., Vassilenko A. P.** Problems of identificative matrices transformation of modern multicultural persons in the variative discourse of electronic informative society identity // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. Vol. 25. July. P. 1-16.
13. **Lakoff G.** Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind. Chicago – L.: University of Chicago Press, 1987. 614 p.
14. **Vassilenko A. P., Karabulatova I. S., Vasilishina E. N., Tukaeva R. A., Barabash V. V.** The conceptual sphere of fiction in the Russian and English world picture // Opcion. 2018. Vol. 34. № 85. P. 825-839.

Types and Subtypes of Perceptive Components of Phraseological Images

Darikov Artem Alekseevich

Bryansk State Academician I. G. Petrovski University

912005@rambler.ru

The paper aims to identify the basic metaphorical models of phraseological units with a perceptive component. The emphasis is made on metaphorical reinterpretation. Scientific originality of the study lies in the fact that the perceptive component of a phraseological image formed as a result of metaphorical transfer has not been previously investigated from the viewpoint of forming a feature-based and verbal image. The findings indicate that the perceptive component of a phraseological image is formed on the basis of two types of perceptions: 1) a person's actual state and 2) a person's activity.

Key words and phrases: phraseological image; perceptive component; metaphor; component structure; verbal image formation.